

**Утверждено
президиумом
Челябинского областного суда
14 марта 2018 г.**

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2017 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. По смыслу уголовного закона, похищение человека предполагает его захват, перемещение в другое место помимо воли потерпевшего с последующим удержанием его в неволе.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 14 сентября 2017 года К.К.Е. осужден по пп. «в», «г» ч.2 ст.126 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

К.К.Е. признан виновным в похищении Г.К.В., совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 13 ноября 2017 года приговор изменен, действия осужденного переqualифицированы с пп. «в», «г» ч.2 ст.126 УК РФ на п. «г» ч.2 ст.127 УК РФ.

Судом первой инстанции было установлено, что К.К.Е. забрал у Г.К.В. сотовый телефон, уговорил сесть в свой автомобиль, после чего в ходе произошедшего словесного конфликта неоднократно возвращал убежавшую потерпевшую в автомобиль, возил ее по городу и за город, удерживал ее возле себя против ее воли более трех часов подряд, при этом угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, применяя нож, используемый в качестве оружия.

Установленные фактические обстоятельства, не оспариваемые стороной обвинения, свидетельствовали не о том, что К.К.Е. произвел захват потерпевшей с целью перемещения ее в другое место, где бы она удерживалась в неволе, а о том, что К.К.Е. лишил Г.К.В. свободы, с применением предмета, используемого в качестве оружия, что послужило основанием для изменения приговора в части правовой оценки действий осужденного.

2. По смыслу уголовного закона, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 10 августа 2017 года М.И.А. осужден по ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 03 октября 2017 года действия М.И.А. переквалифицированы с ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

Верно установив фактические обстоятельства совершенного М.И.А. преступления, суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон при оценке действий осужденного, что, при наличии соответствующих доводов апелляционного представления, послужило основанием для изменения приговора.

Как было установлено судом, М.И.А. посредством информационно-коммуникационной сети «Интернет» заказал у лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, наркотическое средство – гашиш, массой не менее 101,6 грамма, с целью его дальнейшего сбыта, перечислил на счет того же лица принадлежащие ему денежные средства в размере 40 600 рублей в счет оплаты заказанного наркотического средства, которое было доставлено осужденному курьером почтовой связи. В тот же день, наркотическое средство было обнаружено и изъято у М.И.А. сотрудниками УФСБ России по Челябинской области.

Изложенные обстоятельства, признанные судом доказанными, свидетельствуют о том, что указанные выше действия М.И.А. образуют не приготовление, а покушение к сбыту наркотического средства в крупном размере.

Апелляционное определение № 10-4505/2017

3. При квалификации действий соучастников группового преступления, суду надлежит дать полную оценку конкретным действиям каждого подсудимого и установить наличие либо отсутствие квалифицирующего признака группы лиц.

Приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 28 июля 2017 года В.А.Н. осужден по ч.2 ст.162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием

наказания в исправительной колонии общего режима, Ш.Р.Ф. осужден по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 17 октября 2017 года приговор изменен – в отношении В.А.Н. исключен квалифицирующий признак разбоя – группой лиц по предварительному сговору, его действия переквалифицированы с ч.2 ст.162 УК РФ на ч.1 ст.162 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев.

Судом было установлено, что, действуя по предварительному сговору, реализуя умысел, направленный на хищение имущества, В.А.Н. прошел в магазин, где, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, с корыстной целью схватил за волосы продавца К.Т.В. и нагнул ее голову вниз, не давая ей рассмотреть свое лицо, после чего потащил за прилавок и, высказывая угрозы, потребовал передачи ему денежных средств. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, К.Т.В. передала ему денежные средства, после чего, продолжая удерживать продавца за волосы, В.А.Н. ударил ее головой о стеллаж, угрожал применением насилия в отношении нее и ее малолетнего ребенка, находящегося в магазине. В это время Ш.Р.Ф. зашел в магазин, по указанию В.А.Н. осмотрел ящики тумбы в помещении, обнаружил там денежные средства и открыто похитил их. После этого осужденные покинули магазин.

Так, действия Ш.Р.Ф. оценены судом как соисполнительство группой лиц по предварительному сговору в совершении грабежа. Апелляционное представление в отношении него отозвано. Доводы об ухудшении положения Ш.Р.Ф. путем квалификации его действий как разбоя стороной обвинения в апелляционном порядке не заявлены. При таких обстоятельствах, когда Ш.Р.Ф. по предварительной договоренности с соучастником выполнял объективную сторону квалифицированного грабежа, а В.А.Н. один вышел за пределы предварительного сговора на грабеж, выполнив в преступлении действия, подлежащие квалификации как разбой, исключается возможность осуждения В.А.Н. по квалифицирующему признаку разбоя – группой лиц по предварительному сговору, поскольку иное противоречит не оспоренным стороной обвинения выводам суда о том, что объективную сторону разбоя в групповом преступлении выполнил только В.А.Н.

Апелляционное определение № 10-4745/2017

Вопросы назначения наказания

4. Окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 г. Кыштым Челябинской области от 02 июня 2016 года Л.С.В. осужден по ст.264.1 УК РФ к 300 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года. На основании ч.5 ст.69 УК РФ (приговор от 18 апреля 2016 года) по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 450 часов обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 4 года 6 месяцев.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда приговор мирового судьи был изменен в связи с тем, что при назначении дополнительного наказания по совокупности преступлений мировым судьей было допущено существенное нарушение требований Общей части УК РФ.

Согласно ч.4 ст.69 УК РФ окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

В силу ч.2 ст.47 УК РФ лишение права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания устанавливается на срок от 6 месяцев до 3 лет.

Таким образом, при назначении Л.С.В. окончательного наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ, суд, назначив ему дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 4 года 6 месяцев, превысил установленный максимальный срок для этого вида дополнительного наказания.

При таких обстоятельствах размер указанного дополнительного наказания, назначенного по совокупности преступлений, был снижен президиумом областного суда.

Постановление президиума № 44у-129/2017

5. Если закон, по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания.

Приговором Уйского районного суда Челябинской области от 06 сентября 2017 года Ф.З.Н. осуждена по ч.1 ст.139 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 320 часов, по ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет. На основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания

более строгим окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 02 ноября 2017 года приговор суда первой инстанции изменен в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении осужденной наказания.

В соответствии с ч.2 ст.105 УК РФ наказание за данное преступление предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет.

Как следует из приговора, суд, назначив Ф.З.Н. наказание по ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ в виде лишения свободы, не установил ограничения свободы в соответствии со ст.53 УК РФ.

В силу ч.1 ст.53 УК РФ установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, является обязательным.

В нарушение изложенных требований уголовного закона и при отсутствии оснований для применения положений статьи 64 УК РФ, суд первой инстанции не назначил Ф.З.Н. указанные ограничения, являющиеся обязательными, в связи с чем приговор в данной части подлежал изменению.

Апелляционное определение № 10-4974/2017

6. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, при применении положений статьи 62 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления, указанная в этой норме часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 УК РФ.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 25 сентября 2017 года А.А.А. осужден по п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ (2 преступления) к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев за каждое преступление, по п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ (2 преступления) к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев за каждое преступление, по ч.3 ст.30, п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет, по ч.2 ст.228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний А.А.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет. В соответствии с ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ (приговор от 04 февраля 2016 года) по совокупности приговоров путем частичного присоединения к

назначенному наказанию неотбытой части наказания по указанному приговору окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет 6 месяцев в лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, на срок 1 год 4 месяца 21 день.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 06 декабря 2017 года приговор изменен в части назначенного наказания в связи с неправильным применением уголовного закона.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке при заключении с осужденным досудебного соглашения о сотрудничестве. При назначении наказания суд учел ряд смягчающих наказание обстоятельств, а также наличие отягчающего наказание обстоятельства – рецидива преступлений, который по виду являлся особо опасным.

Согласно ч.4 ст.62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Согласно ч.3 ст.66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. При этом в силу ч.4 ст.66 УК РФ смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются.

Сославшись на положения ч.4 ст.62 УК РФ суд первой инстанции не учел, что предусмотренное санкцией ч.5 ст.228.1 УК РФ пожизненное лишение свободы в силу ч.4 ст.66 УК РФ не могло быть назначено А.А.А. за покушение на преступление.

Таким образом, наказание А.А.А. по ч.3 ст.30, п. «б» ч.3 ст.228.1 и ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ с учетом требований ч.3 ст.66, ч.4 ст.62 УК РФ не могло превышать 7 лет 6 месяцев и 10 лет соответственно.

Назначая А.А.А. наказание по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок 10 лет, суд не принял во внимание установленные по делу и приведенные в приговоре смягчающие обстоятельства, чем нарушил требования ст.60 УК РФ.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции смягчил назначенное А.А.А. наказание как по ч.3 ст.30 п. «б» ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, так и по ч.3 ст.69 и ст.70 УК РФ.

7. При совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.134 или ч.1 ст.135 УК РФ, осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы в случае, если разница в его возрасте с потерпевшей составляет менее 4 лет.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 29 сентября 2017 года Х.Д.Р. осужден по ч.1 ст.134 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием в колонии-поселении.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 28 ноября 2017 года приговор изменен: назначено Х.Д.Р. наказание в виде ограничения свободы на срок 2 года с возложением определенных ограничений и обязанностей.

Из приговора следует, что осужденный родился 06 января 1998 года, а потерпевшая К.А.Д. 10 ноября 2001 года и разница в их возрасте составляет менее 4 лет.

При назначении наказания судом первой инстанции не были учтены положения ч.2 примечания к ст.134 УК РФ, согласно которой, в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее 4 лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч.1 ст.134 или ч.1 ст.135 УК РФ.

Приняв во внимание указанные выше положения закона, а также учитывая принятые во внимание судом смягчающие и иные обстоятельства, влияющие на наказание, при отсутствии препятствий, указанных в ч.6 ст.53 УК РФ, судом апелляционной инстанции осужденному было назначено наказание в виде ограничения свободы.

Апелляционное определение № 10-5504/2017

Процессуальные вопросы

8. В случае объявления лица в международный розыск, срок содержания его под стражей должен быть исчислен с момента его экстрадиции на территорию Российской Федерации либо его задержания на территории Российской Федерации.

Постановлением Советского районного суда г. Челябинска от 21 июля 2015 года А.А.А. объявлен в розыск, приостановлено производство по уголовному делу, изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, ее срок установлен на 2 месяца с момента фактического его задержания и взятия под стражу.

В апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 ноября 2017 года постановление суда первой инстанции изменено.

Основанием для изменения постановления послужили следующие обстоятельства.

07 июня 2017 года А.А.А. объявлен в международный розыск, материалы по вопросу организации международного розыска направлены в Национальное центральное бюро Интерпола МВД России 21 июля 2017 года.

В случае экстрадиции, процедура которой не ограничена определенными сроками, лицо будет находиться под юрисдикцией Российской Федерации с момента пересечения государственной границы и передачи конвойной службе ФСИН России, и именно с этого времени для него начнется исчисление срока содержания под стражей на территории Российской Федерации в соответствии с постановлением российского суда. До указанного момента обвиняемый должен содержаться под стражей в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны. Международными нормами иной порядок не предусмотрен.

В связи с изложенным, срок содержания А.А.А. под стражей необходимо исчислять с момента его экстрадиции на территории Российской Федерации либо его задержания на территории Российской Федерации.

Постановление президиума 44у-162/2017

9. Лицо не может быть лишено права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ.

Постановлением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 09 октября 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства З.И.Т. о зачете в срок наказания времени содержания под стражей.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 09 октября 2017 года постановление отменено в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, выразившемся в нарушении правил подсудности.

З.И.Т. обратился в суд в порядке ст.397 УПК РФ с ходатайством о зачете в срок наказания, назначенного по приговору Челябинского областного суда от 22 декабря 2010 года, времени содержания под стражей с 19 ноября 2008 года.

По общим правилам, изложенным в ч.1 ст.396 УПК РФ, вопросы о зачете времени содержания под стражей разрешаются судом, постановившим приговор. При этом согласно части 2 той же статьи, если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то вопросы о зачете времени содержания под стражей разрешаются судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом.

Как следовало из представленного материала, З.И.Т. осужден Челябинским областным судом, на момент обращения с ходатайством и в настоящее время отбывает наказание в ФКУ ИК-18 ГУФСИН России по Челябинской области, следовательно, вопросы, предусмотренные п.11 ст.397 УПК РФ, подлежат рассмотрению судом, постановившим приговор, то есть Челябинским областным судом.

Апелляционное постановление № 10- 4673/2017

10. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен всесторонне изучить заявленное ходатайство и указать на конкретные обстоятельства, на основании которых он принимает решение.

Постановлением Ленинского районного суда г. Челябинска от 29 июня 2017 года удовлетворено ходатайство следователя СО ОП «Ленинский» СУ УМВД России по г. Челябинску о наложении ареста на имущество Б.Г.М. – на два земельных участка и два жилых дома.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 09 октября 2017 года постановление отменено, отказано в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество Б.Г.М.

Органами предварительного расследования возбуждено уголовное дело по факту мошенничества в особо крупном размере, с причинением потерпевшему материального ущерба на сумму более одного миллиона рублей.

Суд апелляционной инстанции указал, что при рассмотрении ходатайства о наложении ареста суд должен принимать во внимание стоимость имущества, на которое налагается арест, при этом она не должна превышать максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи УК РФ, либо должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу, обсуждать необходимость наложения ареста на основании доводов заявленного ходатайства и в заявленных пределах, а также убедиться в принадлежности арестовываемого имущества конкретному лицу, подвергнутому уголовному преследованию.

Обвинение Б.Г.М. на момент рассмотрения материала в апелляционной инстанции не было предъявлено, принадлежность ей жилых домов и земельных участков не проверена.

Следователь обратилась в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество Б.Г.М. только по одному основанию – для обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. При этом представленный материал не содержит данных о наличии гражданских исков от потерпевшей стороны. Таким образом, при отсутствии имущественных претензий, а соответственно, и имущественных взысканий, нет необходимости в аресте имущества. Иных оснований для наложения ареста на имущество, предусмотренных законом, следователь не заявлял.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства следователя.

Апелляционное постановление № 10- 4765/2017

11. По смыслу уголовного закона, заключение судебно-психиатрической экспертизы не может иметь для следователя и суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 11 сентября 2017 года И.А.А. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости трех общественно опасных деяний, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, и одного деяния, предусмотренного п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ, с назначением ему принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 17 ноября 2017 года постановление суда первой инстанции отменено, уголовное дело возвращено прокурору Metallургического района г. Челябинска для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Отменяя постановление, суд апелляционной инстанции указал, что право И.А.А. на защиту было существенно нарушено на стадии предварительного следствия, что невосполнимо в заседании суда как первой, так и апелляционной инстанции.

Как следует из материалов дела, следователь, получив заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов, в выводах которой было указано, что И.А.А. в силу своего психического заболевания не может принимать участие в следственных действиях и самостоятельно осуществлять права и нести обязанности, предусмотренные ст.ст.46, 47 УПК РФ, уведомил об окончании следственных действий И.А.А., его законного представителя, защитника, отстранив И.А.А. от дальнейшего участия в деле.

В нарушение ч.3 ст.439 УПК РФ И.А.А. не был уведомлен о предстоящем направлении уголовного дела в суд, ему не разъяснялось право знакомиться с материалами уголовного дела, и фактически он не был с ними ознакомлен в порядке ст.ст.217-219 УПК РФ.

По смыслу уголовно-процессуального закона принять решение о направлении дела в суд без ознакомления И.А.А. с материалами дела следователь был вправе, лишь убедившись в том, что по своему психическому состоянию он не может участвовать в процессуальных действиях, чего, согласно материалам дела, сделано не было.

При этом суд апелляционной инстанции принял во внимание, что в заседаниях судов как первой, так и апелляционной инстанций И.А.А. участвовал без ограничений, лично осуществляя свои процессуальные права.

Таким образом, И.А.А. был лишен права на ознакомление с уголовным делом, соответственно, не мог заявлять каких-либо ходатайств, что повлекло за собой отмену постановления и возвращение уголовного дела прокурору на основании п. 5 ч.1 ст.237 УПК РФ.

Апелляционное определение № 10-5274/2017

12. В ходе рассмотрения уголовного дела, суду надлежит проверить, относится ли лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу, предусмотренный главой 52 УПК РФ.

Приговором Чебаркульского городского суда Челябинской области от 05 сентября 2017 года К.А.Н. осуждена по ч.3 ст.291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 1 200 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 2 года, по ч.4, ч.5 ст.33, ч.1 ст.281 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 40 000 рублей, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде штрафа в размере 1 210 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 2 года.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 21 ноября 2017 года приговор отменен в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, уголовное дело возвращено прокурору Челябинской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Из исследованной судом первой инстанции характеристики на осужденную К.А.Н., а также представленных стороной защиты суду апелляционной инстанции документов следовало, что с 10 апреля 2013 года К.А.Н. является членом избирательной участковой комиссии избирательного участка № 508 Чебаркульского района Челябинской области с правом решающего голоса, а также заместителем председателя указанной комиссии. Заявления об освобождении от указанных обязанностей от К.А.Н. до настоящего времени не поступало, решение о прекращении ее полномочий не принималось. Срок полномочий данной комиссии составляет 5 лет.

В силу п.12 ч.1 ст.448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ. Тогда как постановления о возбуждении уголовных дел в отношении К.А.Н. вынесены следователем по особо важным делам второго отдела по расследованию особо

важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области.

Ввиду допущенного существенного нарушения уголовно-процессуального закона, досудебное производство по уголовному делу, как и составленное по его итогам и утвержденное заместителем прокурора Челябинской области обвинительное заключение не могут быть признаны соответствующими требованиям УПК РФ.

Апелляционное определение № 10-5367/2017

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из договора страхования

1. Если срок действия договора страхования привязан к сроку исполнения обязательств по кредитному договору, при этом страховая сумма изменяется в течение срока действия договора страхования и в каждый момент времени равна задолженности застрахованного по кредитному договору, то в случае, когда кредитные обязательства прекращаются заемщиком досрочным исполнением обязательств по кредитному договору, страхователь имеет право на возврат соответствующей части страховой премии пропорционально неиспользованному периоду страхования.

Т. обратилась в суд с иском к ООО «АльфаСтрахование-Жизнь» о взыскании части страховой премии, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа.

В обоснование иска указано, что 26 августа 2015 года Т. заключила кредитный договор с ОАО «СКБ-Банк» и в этот же день в обеспечение обязательств по кредитному договору заключила с ООО «АльфаСтрахование - Жизнь» договор страхования жизни и здоровья заемщиков кредитов по страховым рискам «Смерть», «Инвалидность», «Временная нетрудоспособность». Срок действия договора страхования привязан к сроку исполнения обязательств по кредитному договору и составляет 1827 дней, то есть до 26 августа 2020 года. 24 января 2017 года кредитные обязательства перед Банком Т. прекращены досрочным исполнением, в связи с чем Т. обратилась к страховщику с заявлением о возврате остатка страховой премии пропорционально неиспользованному сроку страхования, которое в добровольном порядке страховщиком удовлетворено не было.

Суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении иска Т., ссылаясь на то, что уплата страхователем задолженности по кредитному договору не является обстоятельством, которое, по смыслу пункта 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, может прекратить застрахованные по договору риски утраты жизни и здоровья. С

прекращением кредитного договора действие договора страхования не прекратилось. Кроме того, договором страхования не предусмотрен возврат уплаченной страховой премии в случае досрочного исполнения в полном объеме заемщиком обязательства по кредитному договору.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Т. о взыскании страховой премии по рискам «Смерть» и «Инвалидность» ввиду неправильного применения судом норм материального права и частично удовлетворил в этой части заявленный иск, указав следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 3 ст.958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

Согласно условиям договора страхования, содержащимся в полисе-оферте, страховая сумма по рискам «Смерть» и «Инвалидность» устанавливается на дату начала действия договора страхования в пределах суммы первоначально выданного кредита по кредитному договору и изменяется в течение срока действия полиса-оферты без подписания дополнительных соглашений и в каждый момент времени равна задолженности застрахованного по кредитному договору.

Кредитный договор Т. был исполнен досрочно 24 января 2017 года.

Поскольку договор страхования по рискам «Смерть» и «Инвалидность» досрочно прекратил свое действие в связи с досрочным исполнением Т. кредитного договора, то есть наступили обстоятельства, указанные в пункте 1 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, то истец имеет право на возврат соответствующей части страховой премии, которая составляет разницу между уплаченной истцом страховой премией по договору страхования по рискам «Смерть» и «Инвалидность» и суммой страховой премии пропорционально времени, в течение которого договор страхования действовал, что согласуется с положением п. 3 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Дело № 11-15162/2017

2. При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты потерпевшему неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным законом для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком

обязательства по договору ОСАГО. Размер исчисленной неустойки ограничен в силу прямого указания закона.

Ш. обратилась в суд к САО «Надежда» о взыскании страхового возмещения, неустойки за период с 12 апреля 2017 года по 7 июля 2017 года с последующим исчислением ее до дня фактического исполнения обязательства по договору, штрафа, компенсации морального вреда, ссылаясь на ДТП, случившееся 13 марта 2017 года по вине водителя Б., в результате которого автомобиль истца получил механические повреждения. При обращении истца в порядке прямого возмещения убытков в САО «Надежда» последним страховая выплата не произведена.

Решением суда с САО «Надежда» в пользу Ш. взыскано страховое возмещение, неустойка за период с 12 апреля 2017 год по день вынесения решения суда 11 сентября 2017 года, штраф, компенсация морального вреда. При этом взыскание неустойки только по день вынесения решения судом первой инстанции не мотивировано.

Суд апелляционной инстанции в части взыскания неустойки принял новое решение, указав следующее.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», размер неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме определяется в размере 1 процента за каждый день просрочки от суммы страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю, за вычетом сумм, выплаченных страховой компанией в добровольном порядке в сроки, установленные статьей 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (абзац второй пункта 21 статьи 12 данного закона). Неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредиторю денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена (например, пункт 6 статьи

16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

При этом, в силу п. 6 ст. 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» общий размер неустойки (пени), суммы финансовой санкции, которые подлежат выплате потерпевшему - физическому лицу, не может превышать размер страховой суммы по виду причиненного вреда, установленный данным Федеральным законом, в данном случае 400000 рублей.

При таких обстоятельствах, с ответчика в пользу истца, помимо неустойки за период с 13 апреля 2017 года (21-й день, следующий за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения) по 11 сентября 2017 года (дата вынесения решения суда), подлежит взысканию неустойка в размере одного процента за каждый день просрочки от взысканной суммы страхового возмещения за период с 12 сентября 2017 года до дня фактического исполнения обязательства по выплате страхового возмещения по договору ОСАГО, но не более установленного п. 6 ст. 16.1 Закона об ОСАГО размера страховой суммы по виду причиненного вреда.

Следовательно, требования истца о взыскании с ответчика неустойки до дня фактического исполнения обязательств по договору ОСАГО основаны на законе и подлежали удовлетворению.

Дело № 11-16256/2017

3. Ответственность за причинение ущерба в результате ДТП не может быть возложена на лицо, которое не имело законных оснований на управление автомобилем и при этом не допускало действий по противоправному завладению автомобилем. В силу положений абзаца второго пункта 1 статьи 1079 ГК РФ обязанность по возмещению вреда в этом случае должен нести собственник, как владелец источника повышенной опасности, которым является автомобиль.

Дело № 11 -16600/2017, № 11 -12564/2017

Споры, возникающие из земельных правоотношений, и из договора аренды

4. Основанием для взыскания в пользу потерпевшего (истца по делу) неосновательного обогащения является сам факт использования приобретателем (ответчиком) чужого имущества (истца) без установленных на то оснований. Правила о неосновательном обогащении

применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. При отсутствии заключенного сторонами договора аренды, факт пользования, период пользования ответчиком нежилым зданием истца и размер сбереженных ответчиком денежных средств обязан доказать именно истец.

Г. обратился с иском к дачному некоммерческому предприятию «Р» о взыскании неосновательного обогащения за период с 27 октября 2015 по 27 июня 2017 года, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование иска указал на то, что ему на праве собственности с 27 октября 2015 года принадлежит нежилое здание в дачном некоммерческом предприятии «Р», которым с 03 февраля 2014 года до 27 июня 2017 года неправомерно пользовался ответчик, что установлено вступившим в законную силу решением суда. При этом договорные отношения между сторонами по пользованию данным нежилым помещением отсутствуют.

Принятым решением суд взыскал в пользу истца неосновательное обогащение за пользование ответчиком указанным нежилым зданием за период с 30 января 2017 года по 27 июня 2017 года, проценты за пользование чужими денежными средствами на эту сумму. При этом исходил из того, что факта регистрации истцом права собственности на нежилое здание недостаточно для взыскания истребуемых сумм, начиная с 27 октября 2015 года (даты регистрации права). Кроме того, сослался на то, что до 14 сентября 2016 года истец не предъявлял к ответчику требований об освобождении нежилого здания, неосновательное обогащение подлежит взысканию с даты, когда представитель ответчика присутствовал в судебном заседании по делу по иску Г. к дачному некоммерческому предприятию «Р» о понуждении освободить нежилое здание (30 января 2017 года), по дату фактического освобождения здания.

Изменяя состоявшееся решение, судебная коллегия, руководствуясь общими положениями гражданского права о неосновательном обогащении (ст.ст. 1102, 1105 ГК РФ) указала на то, что выводы суда первой инстанции о необходимости исчисления периода взыскания неосновательного обогащения с 30 января 2017 года являются необоснованными, поскольку суд неверно определил обстоятельства, имеющие значение для дела.

Суд не учел, что основанием для взыскания в пользу потерпевшего (истца по делу) неосновательного обогащения является сам факт использования приобретателем (ответчиком) чужого имущества (истца) без установленных на то оснований. Суд не принял во внимание, что плата за использование дома сторожа в юридически значимый период не вносилась ответчиком ни истцу как собственнику данного имущества, ни другому лицу, в частности, дачному некоммерческому предприятию «Р», с которым ответчиком 03 февраля 2014 года был подписан договор аренды. Тогда как вступившим в законную силу судебным актом установлено и не оспаривалось

сторонами обстоятельство использования ответчиком здания истца, начиная с 03 февраля 2014 года. В связи с чем неосновательное обогащение подлежит взысканию в пользу истца за весь период пользования ответчиком указанным имуществом с момента приобретения Г. права собственности на это имущество, то есть с 27 октября 2015 года по 27 июня 2017 года.

По смыслу ст. 1102 ГК РФ лицо, обратившееся с требованием о возмещении неосновательного обогащения, обязано доказать факт использования приобретателем имущества потерпевшего, отсутствие правовых оснований такого пользования, а также размер неосновательного обогащения.

Таким образом, при отсутствии заключенного сторонами договора аренды, факт пользования, период пользования ответчиком нежилым зданием истца и размер сбереженных ответчиком денежных средств обязан доказать именно истец.

В соответствии с п. 2 ст. 1105 ГК РФ лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

При разрешении подобных споров суду следует устанавливать действительную стоимость пользования соответствующим имуществом, исходя из цены, существовавшей в населенном пункте, где расположен объект недвижимости, во время, когда закончилось пользование. Для установления такой цены суд вправе принять предложенные сторонами доказательства (заключение специалиста-оценщика об определении искомой товароведческой величины), оценив их по правилам ст. 67 ГПК РФ.

Дело № 11-15133/2017

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

5. При снятии с учета из органов занятости населения в связи с переездом из местности, приравненной к районам Крайнего Севера, на постоянное место жительства в другую местность, за гражданином при постановке на учет в указанные органы по новому месту жительства не сохраняется право на получение среднего месячного заработка в течение четвертого, пятого, шестого месяцев со дня увольнения.

Истцы обратились в суд с иском с учетом уточнения к Областному казенному учреждению «Центр занятости населения г. Аши Челябинской области» (далее – ОКУ ЦЗН г. Аши) о признании незаконными решений об отказе в сохранении среднего месячного заработка в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения.

В обоснование заявленных требований истцы сослались на то, что в связи с ликвидацией предприятия ПАО, располагавшегося в районах Крайнего Севера, они с 31 декабря 2016 года были уволены по п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации. В установленные сроки 09 января 2017 года встали на учет в органах занятости в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия). После переезда на постоянное место жительства в г. Ашу, в ОКУ ЦЗН г. Аши предоставили все необходимые документы и встали на учет. 17 марта 2017 года ОКУ «ЦЗН г. Аши» отказало им в выдаче решений о сохранении за ними среднего заработка за 4, 5, 6 месяцы. Данный отказ считают незаконным.

Суд вынес решение об удовлетворении исковых требований.

Суд первой инстанции исходил из наличия совокупности условий, необходимых для сохранения за истцами права на получение среднего заработка за четвертый, пятый и шестой месяцы на период трудоустройства, а именно: работа на предприятии, расположенном в районах Крайнего Севера; увольнение в связи с сокращением штата работников; обращение в орган службы занятости в месячный срок со дня увольнения, отсутствие подходящей работы, наличие исключительных обстоятельств у истцов и пришел к выводу о неправомерности действий ответчика.

Судебная коллегия не согласилась с такими выводами суда первой инстанции.

Одним из видов материальной поддержки лиц, лишившихся работы, является сохранение средней заработной платы на период трудоустройства, которое предоставляется в соответствии со статьями 178 и 318 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии с общими правилами, установленными ст. 178 Трудового кодекса Российской Федерации, при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации (п. 1 ч. 1 ст. 81 настоящего Кодекса) либо сокращением численности или штата работников организации (п. 2 ч. 1 ст. 81 настоящего Кодекса) увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, а также за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия).

В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за уволенным работником в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в двухнедельный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен.

Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, установлены главой 50 Трудового кодекса Российской Федерации (ст. ст. 313 - 327).

Согласно ч. 1 ст. 313 Трудового кодекса Российской Федерации государственные гарантии и компенсации лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются данным

Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Дополнительные гарантии и компенсации указанным лицам могут устанавливаться законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами исходя из финансовых возможностей соответствующих субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и работодателей (ч. 2 названной статьи).

Статьей 318 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работнику, увольняемому из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации (п. 1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации) либо сокращением численности или штата работников организации (п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации), выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия) (ч. 1).

В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за указанным работником в течение 4, 5 и 6 месяцев со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен (ч. 2).

Выплата выходного пособия в размере среднего месячного заработка и сохраняемого среднего месячного заработка, предусмотренных частями первой и второй названной статьи, производится работодателем по прежнему месту работы за счет средств этого работодателя (ч. 3).

Из приведенных норм закона следует, что в случае увольнения работника из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата сотрудников организации, ему безусловно выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка и за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения.

Основанием для сохранения за указанным работником среднего месячного заработка в течение 4, 5 и 6 месяцев со дня увольнения является принятие органом службы занятости соответствующего решения, которое обусловлено наличием исключительного случая, касающегося уволенного работника.

Таким образом, исходя из системного толкования статей 178, 318 Трудового кодекса Российской Федерации, дополнительные социальные гарантии и компенсации, установленные ст. 318 Трудового кодекса Российской Федерации, распространяются только на тех работников, которые после увольнения из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, остались проживать и осуществляют поиск

работы в данных местностях, отличающихся трудными климатическими условиями и повышенной сложностью по поиску работы в этих районах по сравнению с иными территориями страны.

Поскольку истцы после увольнения изменили место жительства и встали на учет в органах занятости населения в местности, не относящейся к районам Крайнего Севера, поиск для них подходящей работы в Челябинской области не сопряжен с трудностями, с наличием которых ст. 318 Трудового кодекса Российской Федерации предоставляет дополнительные гарантии лицам, ищущим работу, то у органа занятости населения не имелось законных оснований к принятию решений о сохранении за истцами права на получение среднего заработка за четвертый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения.

Указанные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции при удовлетворении иска.

Дело № 11-13592/2017, № 11-15061/2017

6. Травмирование работника в результате несчастного случая на производстве при отсутствии факта повреждения или разрушения сооружений, технических устройств, применяемых на опасном объекте, взрыва, повреждения технических устройств, отклонения от режима технологического процесса, не относится к аварии на опасном производственном объекте и не является страховым случаем.

Б. обратился в суд с иском к страховому обществу о взыскании страхового возмещения в связи с получением травмы во время работы на опасном объекте в горнорудной компании.

Отказ страхового общества был обоснован тем, что причиненный вред здоровью не является следствием аварии на опасном объекте.

Судом установлено, что с 19 апреля 2010 года Б. работал электрослесарем. 17 сентября 2016 года истец получил задание провести ремонтные работы по замене вкладыша клетки шахтной. После окончания ремонтных работ Б. остался в клетке, в это время стволовая поверхность получила задание загнать в клетку пустую вагонетку. Пустая вагонетка под воздействием толкателя начала двигаться в сторону груженной вагонетки, в клетке ударила буфером электрослесаря Б., в результате чего истец получил травму ноги.

03 октября 2016 года работодателем был составлен акт формы Н-1 о несчастном случае на производстве.

Б. обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения в связи с произошедшим несчастным случаем, полагая, что инцидент, сопровождающийся несчастным случаем, следует расценивать как аварию на опасном объекте.

Страховой компанией истцу было отказано в выплате, поскольку признаков аварии на опасном объекте не установлено, данное событие квалифицируется как несчастный случай на производстве.

Решением суда иск удовлетворен. С ответчика в пользу истца взысканы сумма страхового возмещения, штраф. При этом суд исходил из того, что событие, в результате которого произошел несчастный случай с истцом, является страховым случаем.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено и по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года №225-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте" работодатель обязан осуществлять страхование своей гражданской ответственности за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте.

Согласно подп. 2 ч. 1 ст. 2 названного Закона аварией на опасном объекте признается повреждение или разрушение сооружений, технических устройств, применяемых на опасном объекте, взрыв, утечка, выброс опасных веществ, обрушение горных пород (масс), отказ или повреждение технических устройств, отклонение от режима технологического процесса, сброс воды из водохранилища, жидких отходов промышленных и сельскохозяйственных организаций, которые возникли при эксплуатации опасного объекта и повлекли причинение вреда потерпевшим.

Отношения, связанные с обеспечением безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направленные на предупреждение аварий на опасных производственных объектах и обеспечение готовности эксплуатирующих опасные производственные объекты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к локализации и ликвидации последствий указанных аварий, регулируются Федеральным законом от 21.07.1997 №116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов".

В соответствии со статьей 1 названного Закона авария представляет собой разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ.

Под инцидентом понимается отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от установленного режима технологического процесса (абзац 4 статьи 1 Закона).

Положения изложенных выше норм материального права судом при разрешении спора не учтены, а вывод суда первой инстанции о том, что событие, приведшее к несчастному случаю на производстве, является аварией на опасном объекте, основан на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Из материалов дела следует, что горнорудная компания имеет опасный производственный объект, в отношении которого заключен договор страхования.

Согласно акту формы Н-1 о несчастном случае на производстве основной причиной несчастного случая явилось нарушение работником трудового распорядка и дисциплины труда.

Актом технического расследования причин инцидента на руднике установлено, что технические причины инцидента отсутствуют. Повреждений технических устройств, зданий и сооружений, разрушения объектов инфраструктуры (газоэнерготеплоснабжения и др.) не имеется.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о наличии страхового случая ошибочен, поскольку материалами дела подтверждается, что истец был травмирован при завершении ремонтных работ по замене вкладыша клетки, в данном случае не произошла приостановка эксплуатации производственного объекта, отсутствовали разрушения подземных выработок, сооружений и технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, иных нарушений жизненного цикла производственных процессов не допущено, данное событие не является аварией на опасном объекте, которая в силу Федерального закона от 27 июля 2010 года №225-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте" и не относится к страховому случаю.

Дело № 11-13114/2017

Споры, возникающие из семейных отношений

7. Признание лица, чьи имущественные права были нарушены в результате противоправных действий ответчиков, потерпевшим по уголовному делу не дает ему право на получение бюджетных средств, составляющих материнский капитал в порядке, установленном Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Решением районного суда были частично удовлетворены иски требования истца, с ответчиков солидарно в пользу истца взыскан материальный ущерб, причиненный преступлением, проценты за пользование чужими денежными средствами. При этом, суд исходил из того, что виновность ответчиков в совершении хищения подтверждается вступившим в законную силу приговором суда, которым они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, истец признана потерпевшей по настоящему уголовному делу, похищенные ответчиками денежные средства принадлежали истцу.

Судебная коллегия решение суда отменила, приняла решение об отказе истцу в удовлетворении исковых требований, исходя из следующего.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что в октябре 2014 – январе 2015 года ответчики умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана, действуя в группе лиц по предварительному сговору, совершили хищение денежных средств, перечисленных Главным управлением отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Челябинской области на основании заявления истца - владельца государственного сертификата.

Судом первой инстанции при разрешении спора не учтено, что в соответствии с положениями Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» материнский капитал является целевой социальной выплатой (субсидией), которая производится в виде безналичных денег, перечисляемых по решению уполномоченных государством должностных лиц Пенсионного фонда РФ из средств бюджета Российской Федерации через бюджет Пенсионного фонда РФ, для их последующего использования в интересах лиц, получивших государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, исключительно в целях, предусмотренных данным Законом. По общему правилу, денежные средства, составляющие материнский капитал, не могут поступить в собственность владельцев государственных сертификатов. Государство не выплачивает семьям, в которых родился второй ребенок, денежные средства, составляющие материнский капитал, а лишь берет на себя обязательство компенсировать расходы, понесенные ими на цели, прямо указанные в Законе. Исчерпывающий перечень этих целей приведен в ч. 3 ст. 7 данного Федерального закона.

Таким образом, похищенные ответчиками денежные средства являлись бюджетными средствами. Истец, как владелец государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, имела право на компенсацию за счет средств бюджета своих фактически понесенных расходов на цели, предусмотренные ст. 7 Федерального закона № 256-ФЗ, но не являлась собственником денежных средств, перечисленных органами Пенсионного фонда РФ на расчетный счет ООО. Соответственно, она не вправе требовать взыскания похищенных денежных средств в свою пользу, и соответственно, проценты за пользование чужими денежными средствами.

Дело № 11-14557/2017

8. Исковая давность не распространяется на требования наследника о праве на долю наследодателя в общем имуществе супругов, если этот наследник фактически владеет спорным имуществом.

Истцы обратились в суд с иском к ответчикам о выделе доли умершей Щ. в четырехкомнатной квартире, общей площадью 111,20 кв.м, земельном участке; признании недействительными договоров дарения указанного земельного участка, спорной квартиры; применении последствий

недействительности сделок; признании за истцами в порядке наследования права собственности (в 1/4 доле за каждой) на спорное недвижимое имущество.

В обоснование иска истцы ссылались на приобретение квартиры и земельного участка в период брака в совместную собственность с оформлением на имя супруга, что позволило ему после смерти супруги единолично распорядиться этим имуществом, нарушив права истцов как её наследников.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии, в удовлетворении исковых требований истцам (наследникам) отказано по основанию пропуска срока исковой давности, исчисленного с момента открытия наследства – с 03 сентября 2010 года.

Отменяя судебные постановления, президиум областного суда указал на существенное нарушение норм материального права.

Согласно пункту 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 данной статьи).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом, принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества (пункт 2 данной статьи).

Пунктом 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно разъяснениям в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его

доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное. При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Согласно пункту 1 статьи 196 и пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Из разъяснений в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года (в редакции от 23 июня 2015 года) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. При этом сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Вместе с тем, в силу абзаца пятого статьи 208 ГК РФ в случаях, когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется.

Лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права (пункты 58, 59 Постановления).

Из материалов дела следовало, что истцы, являясь наследниками по завещанию всего имущества наследодателя, своевременно обратились к нотариусу и получили на часть наследства свидетельства о праве наследования по завещанию, следовательно, полагали себя собственниками спорного имущества, с момента открытия наследства, так как владели спорным жилым помещением, проживали и зарегистрированы в нем.

Обращение истцов в суд с иском о признании права на спорное имущество в данном случае направлено на восстановление нарушенного права, не связанного с лишением владения, поэтому на эти исковые требования (оспаривание зарегистрированного права) исковая давность в силу положений ст. 208 ГК РФ не распространяется, что не было учтено судами первой и апелляционной инстанции.

При указанных обстоятельствах вывод суда первой и апелляционной инстанции о пропуске истцами без уважительных причин срока исковой давности, течение которого следует исчислять с момента смерти наследодателя, ошибочен, противоречит вышеуказанным нормам материального права.

Дело № 44Г - 67/2017

Споры, возникающие из кредитных обязательств, договоров займа

9. По договорам микрозайма, заключенным с гражданами до 29 марта 2016 г. (дата вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 407-ФЗ, которым внесены изменения, в том числе, в ст. 12 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях») проценты за пользование займом по истечении срока действия договора микрозайма подлежат исчислению исходя из средневзвешенной процентной ставки по потребительским кредитам, установленным Банком России на момент заключения договора микрозайма.

По договорам микрозайма с гражданами, заключенным с 29 марта 2016 г., проценты за пользование займом подлежат исчислению в размере, установленном договором, с учетом ограничений их размера, согласно п. 9 ч. 1 ст.12 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ (в соответствующей редакции).

Микрофинансовая организация обратилась к гражданину с иском о взыскании задолженности по договору займа. Гражданин предъявил встречный иск о признании договора недействительным, поскольку он был заключен на кабальных условиях.

Решением суда исковое требования удовлетворено частично, взыскана сумма основного долга, проценты за пользование займом, неустойка, возмещены расходы по уплате государственной пошлины. В удовлетворении встречных исковых требований о признании сделки недействительной отказано.

Судебная коллегия решение суда изменила в части размера взысканных процентов в связи с неправильным применением норм материального права (п. 4 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Взыскивая проценты за пользование микрозаймом в размере 1,5% в день (то есть 547,500% годовых) за период с 25.03.2016 года по 17.03.2017 года, суд первой инстанции исходил из того, что эти проценты продолжают начисляться по истечении срока действия договора займа, составляющего 30 дней.

Однако такой вывод суда противоречит существу законодательного регулирования договоров микрозайма, поскольку фактически свидетельствует о бессрочном характере обязательств заемщика, вытекающих из такого договора, а также об отсутствии каких-либо ограничений размера процентов за пользование микрозаймом.

Вместе с тем принцип свободы договора в сочетании с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости, с учетом того, что условия договора займа, с одной стороны, не должны быть явно обременительными для заемщика, а с другой стороны, они должны учитывать интересы кредитора как стороны, права которой нарушены в связи с неисполнением обязательства.

Это положение имеет особое значение, когда возникший спор связан с деятельностью микрофинансовых организаций, которые предоставляют займы на небольшие суммы и на короткий срок, чем и обуславливается возможность установления повышенных процентов за пользование займом. Иное, то есть установление сверхвысоких процентов за длительный срок пользования микрозаймом, выданным на короткий срок, приводило бы к искажению цели деятельности микрофинансовых организаций.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 12 Закона «О микрофинансовой деятельности» (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации») микрофинансовая организация не вправе начислять заемщику - физическому лицу проценты и иные платежи по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если сумма начисленных по договору процентов и иных платежей достигнет четырехкратного размера суммы займа. Условие, содержащее данный запрет, должно быть указано микрофинансовой организацией на первой странице договора потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, перед таблицей, содержащей индивидуальные условия договора потребительского займа.

Соответствующие положения были внесены в Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (вступил в силу 29 марта 2016 года) и не действовали на момент заключения договора микрозайма от 24.03.2016 г.

Исходя из содержания указанных положений, во взаимосвязи с условиями заключенного между сторонами договора микрозайма от 24 марта 2016 г., начисление и по истечении срока действия договора микрозайма

процентов, установленных договором (547,500%) лишь на срок 30 дней, нельзя признать правомерным.

С учетом изложенного, в пользу МФО подлежат взысканию проценты: за период с 25 марта 2016 года по 23 апреля 2016 года по установленной в договоре ставке (1,5 % в день), а за период с 24 апреля 2016 года по 17 марта 2017 года (328 дней) подлежат взысканию проценты за пользование займом исходя из рассчитанной Банком России средневзвешенной процентной ставки (23,94% годовых) по кредитам, предоставляемых кредитными организациями физическим лицам в рублях на срок до одного года, по состоянию на дату заключения договора займа (март 2016 года).

Дело № 11-12871/2017

10. Начисление банком штрафных санкций в твердой денежной сумме за просрочку исполнения заемщиком обязательств по кредиту, то есть определение неустойки не в процентном отношении от суммы просроченной задолженности, а в твердой денежной сумме, по кредитным договорам, заключенным после 01 июля 2014 года, противоречит положениям ч. 21 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», в связи с чем является ничтожным на основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

АО «Тинькофф банк» обратилось в суд с иском о взыскании солидарно с заемщика задолженности по кредитному договору.

Гражданин предъявил встречный иск о недействительности условий кредитного договора, снижении задолженности, неустойки штрафных процентов взыскании денежной компенсации морального вреда.

Решением суда заявленное требование о взыскании задолженности были удовлетворены, в удовлетворении встречного иска отказано.

Апелляционным определением решение суда было изменено в части взысканных сумм, отменено в части отказа в удовлетворении встречного иска, взыскана денежная компенсация морального вреда, взыскан штраф в пользу истицы как потребителя.

При этом, судебная коллегия исходила из того, что размер неустойки в твердой денежной сумме, предусмотренный кредитным договором, не соответствует требованиям Федерального закона от 21 декабря 2013 года №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

В силу ч.21 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов на сумму потребительского кредита (займа) не может превышать двадцать процентов годовых в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) на сумму потребительского кредита (займа) проценты за соответствующий период нарушения обязательств начисляются, или в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа)

проценты на сумму потребительского кредита (займа) за соответствующий период нарушения обязательств не начисляются, 0,1 процента от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств.

Таким образом, Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», вступивший в силу 01 июля 2014 года, содержит императивные нормы, ограничивающие размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов.

В данном случае кредитный договор был заключен 17 августа 2014 года, то есть после вступления в силу указанного федерального закона, в связи с чем действие Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» распространяется на возникшие между сторонами правоотношения, в том числе в части ограничения размера неустойки (ставки неустойки), а значит, установленная договором ответственность заемщика за ненадлежащее исполнение условий договора – штраф за неуплату минимального платежа, совершенного впервые - 590 руб., во второй раз подряд - 1% от задолженности плюс 590 руб., в третий и более раз подряд - 2% от задолженности плюс 590 руб., противоречит положениям ч. 21 ст. 5 данного Федерального закона, в связи с чем является ничтожным на основании ст. 16 Закона РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» п. 2 ст. 168, п.1 ст.422 ГК РФ.

Дело № 11-14011/2017

11. Поручитель не несет ответственность за заемщика по уплате членских взносов перед кредитным потребительским кооперативом граждан, членом которого является заемщик.

Кредитный потребительский кооператив граждан обратился в суд с иском к заемщику и поручителю о солидарном взыскании задолженности по договору займа, членским взносам.

Суд постановил решение, которым исковые требования кооператива удовлетворил. Взыскал солидарно с заемщика и поручителя задолженность по договору займа, а также задолженность по членским взносам, распределил бремя судебных расходов.

Апелляционным определением решение было отменено в части солидарного взыскания с заемщика и поручителя задолженности по членским взносам, принято новое решение об отказе в иске в данной части.

Из материалов дела следует, что заемщик являлся членом кредитного потребительского кооператива граждан, с которым заключил договор займа, а поручитель членом кооператива не являлся.

Объем ответственности поручителя, предусмотренный договором поручительства, как следует из его толкования, вытекает из договора займа и не предусматривает ответственность поручителя по уплате членских взносов за заемщика, взимание которых предусмотрено отдельным соглашением

между кооперативом и пайщиком, получившим займы денежные средства. Изложенное также следует из индивидуальных условий договора займа, в соответствии с которым условие о внесении членских взносов не является обязательством по займу и включено в индивидуальные условия справочно.

С учетом положений п. 5 ч. 3 ст. 1, п. 6 ч. 3 ст. 1, п. 7 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» членский взнос - это денежные средства, вносимые членом кредитного кооператива (пайщиком) на покрытие расходов кредитного кооператива и на иные цели в порядке, который определен уставом кредитного кооператива.

Оплата членских взносов является уставной обязанностью пайщика в силу его членства в кооперативе, в то время как правоотношения по возврату займа и уплате процентов возникают в силу договора займа, а доказательств принятия поручителя в члены кооператива материалы дела не содержат. Действующим законодательством не предусмотрена обязанность внесения членских взносов поручителями, не являющимися членами кооператива. Иное противоречило бы существу правового регулирования указанных выше правоотношений.

Следовательно, оснований для солидарного взыскания членских взносов с поручителя и заёмщика у суда первой инстанции не имелось. Задолженность по членским взносам подлежала взысканию только с заёмщика, являющегося членом кооператива.

Дело № 11 -14824/2017

Разрешение споров, связанных с реализацией жилищных прав

12. Отказ ресурсоснабжающей организации в допуске к эксплуатации общедомового узла учета тепловой энергии и горячего водоснабжения, установленного в период до вступления в силу Правил № 1034, является незаконным.

С., действуя в интересах собственников многоквартирного дома, обратился в суд с иском к акционерному обществу, просил признать незаконным отказ акционерного общества в допуске к эксплуатации узла учета тепла и горячей воды с декабря 2016 г., установленного в 2012 году на внутридомовых системах отопления и горячей воды многоквартирного дома, прошедшего периодическую поверку приборов учета, обязать акционерное общество произвести перерасчет платы.

В обоснование требований указано, что собственники многоквартирного дома полагают неправомерным отказ акционерного общества в допуске узла учета тепла и ГВС к эксплуатации в связи с отсутствием на системе ГВС прибора учета расхода тепловой энергии, поскольку никаких замечаний к приборам узла учета тепла и ГВС, прошедшим поверку, не предъявлено. При

этом расчет платы за коммунальные услуги производится по нормативам, а не по показаниям прибора учета тепла и ГВС. В перерасчете им отказано.

Суд постановил решение об отказе истцу в удовлетворении исковых требований.

Суд исходил из того, что узел учета не выполняет часть своих функциональных обязанностей по учету тепловой энергии, используемой в целях горячего водоснабжения, необходимость которого прямо установлена п. 94, 95 Правил №1034, что невозможность допуска узла учета к эксплуатации обусловлена неполнотой объема измерений тепловой энергии, осуществляемой прошедшим проверку тепловычислителем Эльф-02.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о частичном удовлетворении исковых требований С., действующего в интересах собственников многоквартирного дома, судебная коллегия исходила из следующего.

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, которые утверждаются Правительством Российской Федерации с учетом требований технических регламентов (часть 7 ст.19 Закона о теплоснабжении №190-ФЗ)

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1034 утверждены Правила коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя, которые подлежат применению в настоящее время.

Вместе с тем в отношении определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, действует специальное правовое регулирование, имеющее в силу ст. 4 ЖК РФ приоритет перед законодательством о теплоснабжении.

В соответствии с частями 1,2 ст.157 Жилищного кодекса РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления.

При этом, из п.6 Правил коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя следует, что узлы учета, введенные в эксплуатацию до вступления в силу настоящих Правил, могут быть использованы для коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя до истечения срока службы основных приборов учета (расходомер, тепловычислитель), входящих в состав узлов учета.

По общему правилу, если не истек срок службы основных приборов учета, поименованных в п.6 Правил, то необходимость производить замену узлов учета или их модернизацию отсутствует. Обязанность доказать факт несоответствия теплосчетчика требованиям Правил №1034 лежит на теплоснабжающей организации.

В спорном случае никаких неисправностей в узле учета не было выявлено. При этом все средства измерения узла учета пригодны к применению в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, то есть отвечают требованиям Федерального закона от 26.06.2008

№ 102-ФЗ «Об обеспечении единства средств измерений», что удостоверено путем выдачи свидетельств о поверке.

Дело №11-13719/2017

13. Участник долевого строительства, надлежащим образом исполнивший свои обязательства по договору путем внесения платы за квартиру в полном объеме, при неисполнении обязательства другой стороной вправе требовать защиты своих прав, в том числе путем предъявления требования о признании права на долю в общей долевой собственности в не завершенном строительстве объекта. Размер доли определяется как соотношение проектной площади квартиры и общей площади всех жилых помещений и нежилых помещений, не входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

Истец обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства, компенсации морального вреда, взыскании штрафа, признании права на долю в праве общей долевой собственности в объекте незавершенного строительства. В обоснование заявленных требований указала, что оплата цены по договору участия в долевом строительстве жилого дома произведена ею полностью, в предусмотренный договором срок квартира не передана, дом в эксплуатацию не введен, строительство не ведется.

Суд постановил решение, которым исковые требования истца удовлетворил частично: взыскал с общества с ограниченной ответственностью в пользу истца неустойку за нарушение срока передачи объекта долевого строительства, компенсацию морального, штраф; признал за истцом право на долю в общей собственности на объект незавершенного строительства - многоквартирный жилой дом.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции.

Возникновение права собственности истца, как участника долевого строительства, на жилое помещение в строящемся доме связано с выполнением участниками долевого строительства возложенных на них договором обязательств.

Объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу (п.1 ст.130 Гражданского кодекса РФ).

Действующее законодательство не предусматривает запрета на получение и нахождение в собственности граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей объектов незавершенного строительства.

Тот факт, что строительство жилого дома не завершено, не может нарушать право истца на защиту своих гражданских прав путем признания права собственности на долю в праве собственности на объект

незавершенного строительства, поскольку, исходя из положений статей 309, 310 Гражданского кодекса РФ, участник долевого строительства, надлежащим образом исполнивший свои обязательства по договору путем внесения платы за квартиру в полном объеме, вправе рассчитывать на надлежащее исполнение обязательств по договору со стороны застройщика, а при неисполнении обязательства другой стороной - требовать защиты своих прав, в том числе и путем предъявления требования о признании права на долю в общей долевой собственности в не завершенном строительством объекте.

Вместе с тем судебная коллегия изменила решение суда в части определения размера доли истца в праве общей собственности на объект незавершенного строительства, указала, что размер доли истца определяется как соотношение проектной площади квартиры и общей площади всех жилых помещений и нежилых помещений, не входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (а не общей площади всего здания).

Дело №11-15113/2017

14. Основания и порядок выселения граждан из жилого помещения должны определяться федеральным законом, и только на их основании закон суд может лишить гражданина права на жилище.

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» обратилось в суд с иском к ответчикам о расторжении договора найма жилого помещения специализированного жилищного фонда, заключенного с ответчиком, выселении ответчика с членами семьи из квартиры.

В обоснование заявленных требований указано, что жилое помещение специализированного жилищного фонда было предоставлено ответчику на период трудовых отношений для временного проживания нанимателя и членов его семьи. В собственности у членов семьи находится квартира. Условиями договора найма предусмотрено право наймодателя расторгнуть договор в случае приобретения нанимателем, а также членами его семьи жилой площади.

Суд постановил решение об удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала на то, что основания и порядок выселения граждан из жилого помещения должны определяться федеральным законом, и только на их основании суд может лишить гражданина права на жилище.

Расторжение договора найма специализированного жилого помещения регламентируется статьями 101, 83 ЖК РФ, основания прекращения договора найма специализированного жилого помещения предусмотрены статьей 102, частью 2 статьи 105 ЖК РФ.

Названные нормы не содержат такого основания для расторжения (прекращения) договора найма специализированного жилого помещения, как

приобретение нанимателем или членами его семьи другого жилого помещения.

Учитывая изложенное, наличие в договоре найма жилого помещения специализированного жилищного фонда положения, предусматривающего право наймодателя на расторжение договора в случае приобретения нанимателем, а также членами его семьи жилой площади, само по себе не может служить основанием для удовлетворения исковых требований наймодателя о расторжении названного договора и выселении.

Поскольку судом установлено, что ответчики фактически проживают в спорном жилом помещении, факт приобретения в собственность ответчиками жилого помещения сам по себе не может свидетельствовать ни о выбытии ответчиков из ранее занимаемого жилого помещения, ни об их отказе от прав на это жилое помещение и не является основанием для удовлетворения исковых требований по ч.2,3 ст.83 ЖК РФ.

Положения ч.2 ст.99 ЖК РФ, согласно которой специализированные жилые помещения предоставляются по установленным настоящим Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте, не означают запрета на пользование таким жилым помещением, если впоследствии у нанимателя или членов его семьи, которым оно было предоставлено, окажется в собственности другое жилое помещение по основаниям, допускаемым законом.

Ответчик до настоящего времени состоит в трудовых отношениях с государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Областная клиническая больница № 3».

При указанных обстоятельствах основания для расторжения договора найма жилого помещения специализированного жилищного фонда, выселения ответчиков из спорного жилого помещения отсутствовали.

Дело №11-16002/2017

Вопросы применения норм процессуального права

15. При определении подсудности спора необходимо учитывать не только субъектный состав, но и характер возникших правоотношений.

ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» обратилось в суд с иском к ответчику о взыскании излишне выплаченных денежных средств.

В обоснование иска указано, что ответчик проходил военную службу в войсковой части. В период с 1 ноября 2013 года по 1 января 2015 года со счета ФКУ «ЕРЦ МО РФ» ответчику перечислены денежные средства в качестве процентной надбавки за выслугу лет, из которых часть денежных средств не причитается ответчику, так как ему положена процентная надбавка за выслугу лет в меньшем размере от оклада денежного содержания, чем была начислена и выплачена.

Суд удовлетворил иск, взыскал с ответчика в пользу истца неосновательное обогащение.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, гражданское дело передано на рассмотрение по подсудности в Магнитогорский гарнизонный военный суд.

Статьей 25 ГПК РФ определено, что в случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела рассматриваются военными и иными специализированными судами.

Согласно ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее по тексту – военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Таким образом, подсудность дел военным судам определяется не только исходя из субъектного состава (военнослужащий либо бывший военнослужащий и орган военного управления), но также и из характера возникших правоотношений (отношения, возникающие в связи с прохождением военной службы).

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Военные суды располагаются в открытых для свободного доступа местах.

Суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности (п. 3 ч. 2 ст. 33 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Из взаимосвязанных положений ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» и ст. 25 ГПК РФ следует, что военным судам, за исключением дел, отнесенных к подсудности Верховного Суда Российской Федерации, подсудны все гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Материалами дела установлено, что ответчик - капитан Х.Ш.К. в период возникновения спорных правоотношений проходил военную службу в Вооруженных силах РФ, а именно занимал должность в войсковой части, уволен с военной службы приказом командира войсковой части с зачислением

в запас по состоянию здоровья (подпункт «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона), с 16.12.2016 года исключен из списков личного состава части, всех видов обеспечения.

Иницируя судебное разбирательство по настоящему спору, ФКУ «ЕРЦ МО РФ» обратилось с исковыми требованиями о взыскании с бывшего военнослужащего излишне выплаченных ему в период прохождения военной службы денежных средств за выслугу лет и надбавки за особые условия военной службы в период с ноября 2013 года по сентябрь 2015 года.

Таким образом, предметом настоящего спора является правомерность выплаты военнослужащему денежного довольствия, предусмотренного положениями Федерального закона от 07 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении отдельных выплат», что непосредственным образом затрагивает права бывшего военнослужащего.

Учитывая субъектный состав и характер спорных правоотношений, а также положения ст. 47 Конституции Российской Федерации, в силу которых никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, данный спор подсуден военному суду.

Дело № 11-13971/2017

16. Перед принятием решения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства суду следует проверять, может ли данное дело рассматриваться в таком порядке – в частности, нет ли необходимости выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства.

Товарищество собственников жилья «Альянс - 82» обратилось в суд с иском к С. о взыскании задолженности за коммунальные услуги и пени, указав в обоснование иска, что ответчик является собственником квартиры в доме, обслуживаемом истцом, однако коммунальные услуги не оплачивает.

Суд, рассмотрев дело в порядке упрощенного производства, постановил решение, которым заявленные исковые требования удовлетворил полностью.

Судом апелляционной инстанции решение было отменено, а дело возвращено в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства.

Основанием для отмены решения послужило невыполнение судом требований ст. 232.2 Гражданского процессуального кодекса РФ, закрепляющей основания и порядок рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных им в Постановлении от 18 апреля 2017г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ об упрощенном производстве».

Так, суд оставил без внимания, что в своем иске товарищество собственников жилья «Альянс - 82» просило взыскать с С. одну сумму задолженности, а из представленного им расчета следовала другая, при том что к иску был приложен лишь подписанный председателем товарищества собственников жилья «Альянс - 82» расчет, без каких-либо доказательств существования задолженности, в частности, без приложения выписки по лицевому счету. Кроме того, в иске товарищество собственников жилья «Альянс - 82» просило взыскать долг с 2013 по 2015 год, но при этом само указало, что создано и осуществляет управление домом оно лишь с 23 марта 2015г. Помимо всего этого, истец просил взыскать задолженность и пени на общую сумму менее 500 000 рублей – по таким требованиям выдается судебный приказ, однако товарищество собственников жилья «Альянс - 82» не представило доказательств того, что оно обращалось к мировому судье, но в выдаче судебного приказа ему было отказано, либо судебный приказ был отменен. Таким образом, суду следовало выяснить дополнительные обстоятельства, исследовать дополнительные доказательства, то есть оснований для рассмотрения дела в упрощенном порядке не имелось.

Дело № 11-14614/2017

17. Отказ от исковых требований, представленный в суд ответчиком по делу, которому истцом выдана доверенность на представление своих интересов и заявление от его имени отказа от иска, нарушает права истца, в связи с чем не может быть принят судом.

Б.Г. обратилась в суд с иском к Б.Е. о взыскании денежных средств.

Определением районного суда принят отказ Б.Г. от исковых требований к Б.Е. о взыскании денежных средств, производство по делу прекращено.

Отменяя по жалобе Б.Г. определение районного суда и возвращая дело в районный суд для дальнейшего рассмотрения по существу, судебная коллегия исходила из следующего.

В соответствии с ч.1 и ч.2 ст.39 ГПК РФ истец вправе отказаться от иска. Суд не принимает отказ от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Предусмотренное ч.1 ст.39 ГПК РФ право истца отказаться от исковых требований, а также право сторон заключить мировое соглашение, при утверждении которого судом производство по делу относительно требований, по которым достигнуто соглашение, прекращается, вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом

(постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2007 года № 2-П и от 26 мая 2011 года № 10-П).

Реализация указанного процессуального права осуществляется лишь с санкции суда, поскольку именно суд в силу ч.2 ст.12 ГПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении гражданских дел, что является необходимым для достижения задач гражданского судопроизводства. Это правомочие суда, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, выступает процессуальной гарантией закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту.

Определение же того, нарушает или нет отказ истца от иска права и законные интересы других лиц, противоречит ли закону заключенное сторонами мировое соглашение, нарушаются или нет при этом права и законные интересы других лиц, должно производиться судом исходя из конкретных обстоятельств данного дела, что соответствует закрепленным ст.118 (ч.1) и ст.120 (ч.1) Конституции РФ принципам независимости и самостоятельности судебной власти.

Из материалов дела следует, что заявление об отказе Б.Г. от иска было подано Б.Е. и принято судом в связи с наличием у Б.Е. действующей доверенности на представление интересов Б.Г. в суде, в том числе с правом отказа от иска.

Между тем судом не было учтено, что Б.Е. в данном случае является ответчиком, в связи с чем не мог отказаться от иска, несмотря на наличие у него доверенности на представление интересов истца.

Поскольку истец заявила иски о взыскании денежных средств и самостоятельно от данного требования не отказывалась, а Б.Е., которым было подано заявление об отказе Б.Г. от иска, в данном споре является ответчиком, то в данном случае отказ от иска противоречит закону, нарушает права истца Б.Г., в связи с чем принят судом в нарушение требований ч.2 ст.39 ГПК РФ.

Дело № 11-15510/2017

18. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, являются безусловными основаниями для отмены решения суда и перехода суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Решением районного суда с ответчиков в пользу Банка взыскана задолженность по договору банковской гарантии.

По апелляционной жалобе ответчика определением судебной коллегии решение суда отменено. При рассмотрении апелляционной жалобы судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции в связи с нарушением судом первой инстанции норм процессуального права.

Так, обжалуемое решение судом было принято 26 мая 2017 года. Судебное заседание проведено в период с 9.30 часов до 10.00 часов указанного дня в отсутствие сторон, что отражено в протоколе судебного заседания.

Между тем ответчик ООО был извещен о рассмотрении дела в судебном заседании 26 мая 2017 года с указанием времени начала судебного заседания в 10-30 час., что подтверждено соответствующей распиской представителя. Аналогичная информация о времени проведения судебного заседания была размещена на официальном сайте суда в сети Интернет.

Согласно п.2 и п.4 ч.4, ч.5 ст.330 ГПК РФ рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, являются безусловными основаниями для отмены решения суда и перехода суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Таким образом, дело рассмотрено с нарушением требований ч.1 ст.113, ст.155, ч.2 ст.167 ГПК РФ в отсутствие ответчика, информации о надлежащем извещении которого о судебном заседании в материалах дела не имелось.

Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, относится к существенным нарушениям норм процессуального права и влечет ограничение процессуальных прав участника процесса, в отношении которого оно допущено.

Кроме того, из материалов дела следовало, что спор возник из-за уплаты истцом банковской гарантии Комитету в связи с неисполнением ответчиком ООО своих обязательств по договору, заключенному между ним и Комитетом.

В апелляционной жалобе ответчик ссылаясь на необоснованное получение Комитетом от Банка суммы банковской гарантии, предъявление ООО в связи с этим требований к Комитету о взыскании суммы неосновательного обогащения.

При таких обстоятельствах, суду первой инстанции к участию в деле в качестве третьего лица следовало привлечь Комитет, что в нарушение требований ст.43 ГПК РФ им сделано не было.

Дело №11-11997/2017

19. В случае, если при рассмотрении дела в порядке особого производства, устанавливается наличие спора о праве,

подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Решением районного суда отказано в удовлетворении заявления Р. об установлении факта нахождения ее на иждивении в период с 29 марта 1994 года по 15 мая 2016 года у П., умершего 15 мая 2016 года. В обоснование заявления Р. указывала на то, что с П. она в указанное время проживала одной семьей, его пенсия была основным источником средств к существованию заявителя, его помощь была основным и постоянным источником дохода их семьи, установление факта нахождения на иждивении необходимо заявителю для оформления наследственных прав.

Отказывая Р. в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что заявитель, проживавшая с П. одной семьей с 1978 года, не доказала, что находилась на иждивении П. и проживала с ним более года до дня его смерти.

Отменяя решение районного суда и оставляя заявление Р. без рассмотрения, судебная коллегия исходила из следующего.

Согласно ч.1 ст.195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Законным решение является, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.262 ГПК РФ в порядке особого производства суд рассматривает дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Согласно ст.264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Как следует из ч.3 ст.263 ГПК РФ, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Судом первой инстанции при рассмотрении дела не устанавливались обстоятельства, свидетельствующие о наличии (отсутствии) спора о праве, хотя указанные обстоятельства имеют существенное значение.

Между тем, из принятых судом в порядке абз.2 ч.1 ст.327.1 ГПК РФ дополнительных доказательств следует, что после смерти П. по заявлению Д. было заведено наследственное дело, Д. выданы свидетельства о праве на наследство по завещанию от 20 декабря 2016 года на денежный вклад, квартиру, долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, принадлежащие П. на момент его смерти.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии между заинтересованными лицами спора о праве на наследство, который не мог быть разрешен в порядке особого производства.

Дело № 11-13284/2017

20. Отсутствие в договоре займа указания на конкретный суд, которому в соответствии с соглашением сторон подсудно дело, не свидетельствует о неопределенности между сторонами места рассмотрения спора.

М. обратился в суд с иском к З. о взыскании долга по договору займа.

Судья вынес определение о возвращении искового заявления истцу. Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что в договоре займа стороны не достигли определенности в выборе места рассмотрения спора, в договоре не конкретизирована подсудность, в связи с чем истец на основании ст. 28 ГПК РФ вправе предъявить настоящий иск по общим правилам подсудности, то есть по месту жительства ответчика.

Однако судом не было принято во внимание, что пунктом 5.2 договора займа, заключенного между сторонами, предусмотрено, что споры по данному договору подлежат урегулированию путем переговоров, при недостижении соглашения спор передается на рассмотрение в суд по месту регистрации займодавца.

Из содержания договора займа следует, что местом регистрации займодавца М. является адрес: г. Копейск, ул. X, кв. X, указанный адрес относится к территориальной подсудности Копейского городского суда Челябинской области. Следовательно, стороны определили подсудность для всех дел, связанных с исполнением договора, в том числе и для данного дела, по месту регистрации истца - в Копейском городском суде Челябинской области.

Положения ст. 32 ГПК РФ не содержат требования о необходимости указания сторонами наименования конкретного суда, которому в соответствии с соглашением сторон подсудно дело.

Дело № 11 - 15746/2017

21. Дело по иску банка в части взыскания задолженности с заемщика по кредитному договору подлежит прекращению в силу абзаца 7 ст. 220 ГПК РФ, если такой иск был подан к заемщику после его смерти, а сведения об этом поступили при рассмотрении данного дела по существу.

Банк обратился в суд с иском к гражданину о взыскании задолженности по кредитному договору.

Из записи акта о смерти следует, что заемщик умер до обращения Банка с настоящим иском в суд.

Определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечен наследник умершей, которому нотариусом выдано свидетельство о праве на наследство.

Суд постановил решение, которым взыскал с наследника в пользу банка задолженность по кредитному договору с указанием на ее взыскание в пределах стоимости наследственного имущества.

Удовлетворяя исковые требования Банка и взыскивая в его пользу задолженность заемщика по кредитному договору с его наследника – С., суд первой инстанции исходил из того, что смерть должника (заемщика) не влечет прекращение обязательств по заключенному кредитному договору, к наследнику, принявшему наследство, переходят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из того, что умершего гражданина нельзя считать соответчиком по делу.

Поскольку заемщик умер до обращения банка в суд с иском, сведения о его смерти поступили в суд после возбуждения гражданского дела, а также с учётом информации о том, что имеется принявший наследство наследник, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 года. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», производство по делу по иску Банка к умершему заемщику подлежало прекращению в силу абзаца 7 ст. 220 ГПК РФ.

Таким образом, судебной коллегией производство по делу по иску банка к умершему заемщику было прекращено.

В части взыскания задолженности с наследника решение было отменено, а дело направлено для рассмотрения по существу, согласно разъяснениям пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ №9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании», в суд по подсудности по месту жительства наследника, который об этом просил в суде первой инстанции.

Дело № 11- 15766/2017

22. При обращении взыскания на товары в обороте, заложенные по договору залога в обеспечение исполнения кредитного договора, в резолютивной части решения необходимо указывать все имущество, заложенное по договору, а не ограничиваться указанием на приложение к договору, содержащее такой перечень.

ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с иском о взыскании солидарно с заемщика и поручителя задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на товары в обороте, заложенные во исполнение обязательств.

Решением суда заявленные требования о взыскании задолженности были удовлетворены, а также обращено взыскание на товары в обороте со ссылкой на приложение № 2 к договору залога путем реализации с публичных торгов.

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части обстоятельств. В связи с этим в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении.

Согласно статье 357 ГК РФ залогом товаров в обороте признается залог товаров с оставлением их у залогодателя и с предоставлением залогодателю права изменять состав и натуральную форму заложенного имущества (товарных запасов, сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции и т.п.) при условии, что их общая стоимость не становится меньше указанной в договоре залога. Предмет залога по договору залога товаров в обороте может быть определен посредством указания родовых признаков соответствующих товаров и мест их нахождения в определенных зданиях, помещениях или на земельных участках.

Судебная коллегия решение суда изменила в части обращения взыскания на заложенное имущество, указав на то, что в резолютивной части решения не содержится перечень конкретных товаров, их родовые признаки и количество, а имеется лишь отсылка к приложению № 2 к договору залога, что делает неисполнимым данное решение суда и противоречит указанным выше разъяснениям Верховного Суда РФ и положениям ст. 357 ГК РФ.

Дело № 11-12851/2017

23. В соответствии с подпунктом 20.1 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» возмещение издержек по делам, рассматриваемым судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета, финансирует Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Возложение обязанности финансирования таких расходов на Министерство финансов Российской Федерации является необоснованным.

Общественная организация по защите прав потребителей, действующая в интересах В., обратилась в суд с иском к Обществу о принятии отказа от

исполнения договора розничной купли-продажи автомобиля, возврате уплаченных по договору денежных средств, взыскании убытков, неустойки и компенсации морального вреда.

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 23 декабря 2016 года в удовлетворении исковых требований Общественной организации в интересах потребителя отказано. С В. в пользу Общества взыскана компенсация судебных издержек в виде расходов на проведение судебной экспертизы в размере 30 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 апреля 2017 года решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с В. в пользу Общества компенсации судебных издержек. В указанной части принято новое решение, которым расходы на проведение судебной экспертизы в размере 30 000 руб. взысканы с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Президиум с такими выводами суда апелляционной инстанции в части определения порядка финансирования расходов по оплате судебной экспертизы не согласился.

В силу части 4 статьи 198, пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», в мотивировочной части решения суда (апелляционного определения) должен быть указан материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд.

Вопреки приведенным требованиям закона, возлагая бремя возмещения понесенных Обществом судебных издержек на казну Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, судебная коллегия не указала на материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям.

Между тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации исполняются судебные акты: по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц; по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации; по искам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета.

Судебные издержки по гражданским делам, рассматриваемым районными судами, к числу таких случаев не отнесены.

Напротив, в соответствии с подпунктом 20.1 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при

Верховном Суде Российской Федерации» возмещение издержек по делам, рассматриваемым судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета, финансирует Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

В свою очередь, управление Судебного департамента в субъекте Российской Федерации в пределах своей компетенции финансирует возмещение издержек по делам, рассматриваемым районными судами, гарнизонными военными судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета (подпункт 6 статьи 14 Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»).

Учитывая, что гражданское дело по иску Общественной организации, действующей в интересах В., было рассмотрено районным судом в качестве суда первой инстанции, понесенные Обществом судебные издержки подлежат финансированию управлением Судебного департамента в Челябинской области за счет средств федерального бюджета.

Дело № 44Г - 64/2017

24. Положения статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации в части досудебной процедуры урегулирования спора по обжалованию решений и действий налогового органа не распространяются на процедуру возврата (зачета) налога, установленную статьей 78 Налогового кодекса Российской Федерации, реализуемую путем обращения в суд с иском с заявлением.

С. обратился к мировому судье с иском к ИФНС России по Советскому району г. Челябинска о возврате сумм излишне уплаченного налога на имущество физических лиц, ссылаясь на неправомерный отказ ответчика в возврате налога.

Определением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 7 Советского района г. Челябинска от 30 марта 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением Советского районного суда г. Челябинска от 13 июня 2017 года, исковое заявление С. оставлено без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора, установленного статьей 138 Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку отказ ИФНС России по Советскому району г. Челябинска в возврате налога не был обжалован истцом в вышестоящий налоговый орган.

Отменяя судебные постановления с направлением дела для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, президиум областного суда указал на существенное нарушение мировым судьей и судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального закона.

Как следует из статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одним из оснований к оставлению заявления без рассмотрения является несоблюдение истцом установленного федеральным законом для данной категории дел или предусмотренного договором сторон досудебного порядка урегулирования спора.

Федеральным законом от 02 июля 2013 N 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» внесены изменения в статью 138 Налогового кодекса, которые предусматривают, что акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом.

Положениями статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщикам предоставлено право на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных либо излишне взысканных налогов, пеней и штрафов.

Зачет или возврат производится налоговым органом по заявлению налогоплательщика в течение трех лет со дня уплаты указанной суммы, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом (пункт 7 статьи 78 данного Кодекса).

Вышеназванная норма Налогового кодекса Российской Федерации не препятствует налогоплательщику в случае пропуска срока на подачу такого заявления в налоговый орган обратиться непосредственно в суд с иском о возврате из бюджета суммы излишне уплаченного налога в порядке гражданского судопроизводства в течение трех лет со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом факте.

При этом положения статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации в части досудебной процедуры урегулирования спора по обжалованию решений и действий налогового органа не распространяются на процедуру возврата (зачета) налога, установленную статьей 78 Налогового кодекса Российской Федерации, реализуемую путем обращения в суд с исковым заявлением.

При соблюдении налогоплательщиком досудебной процедуры, предусмотренной статьей 78 Налогового кодекса Российской Федерации, у него имеется право на обращение в суд с имущественным требованием в порядке искового производства к налоговому органу о возврате (зачете) суммы излишне уплаченного налога.

Как следует из разъяснения в пункте 65 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», при рассмотрении

исков налогоплательщиков о возврате (возмещении) сумм налогов, пеней, штрафа, а также о признании не подлежащими исполнению инкассовых поручений или постановлений о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика, вынесенных налоговыми органами в соответствии со статьями 46 или 47 Налогового кодекса Российской Федерации, судам необходимо исходить из того, что положения Кодекса не содержат специальных требований об обязательной досудебной процедуре урегулирования таких споров. Поэтому указанные имущественные требования налогоплательщик может предъявить в суд независимо от оспаривания ненормативных правовых актов налоговых органов и по основаниям в том числе необоснованности начисления сумм налога, пеней, штрафа.

Поскольку С., получив отказ в возврате излишне уплаченного налога по основанию пропуска срока обращения в налоговый орган, обратился в суд с иском о возврате суммы налога, а не с заявлением об оспаривании решения налогового органа об отказе в таком возврате, оснований полагать процедуру досудебного урегулирования спора не соблюденной истцом не имелось.

Дело № 44г - 69/2017

25. Убытки, понесенные лицом в связи с незаконным привлечением его к административной ответственности, подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации при установлении всех обстоятельств, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ.

Решением районного суда частично удовлетворены исковые требования С. о взыскании с МВД РФ за счет казны Российской Федерации расходов на оплату услуг представителя, понесенных по делу об административном правонарушении.

Принимая указанное решение, суд первой инстанции исходил из того, что сам факт прекращения производства по делу об административном правонарушении по основаниям, предусмотренным ст. 24.5 КоАП РФ, является достаточным основанием для возмещения за счет средств казны Российской Федерации расходов истца по оплате юридической помощи в административном деле.

Между тем судом не учтено, что обязательным условием возложения ответственности в порядке ст. 1069 ГК РФ является противоправность, виновность действий должностных лиц и причинная связь между противоправными действиями должностных лиц (государственного органа) и причиненным истцу вредом (убытками).

Согласно материалам дела, истец была привлечена к административной ответственности должностным лицом органа ГИБДД, как собственник

транспортного средства, в связи с фиксацией административного правонарушения в области дорожного движения специальным техническим средством, имеющим функции видеосъемки. Постановление о привлечении С. к административной ответственности отменено судом на основании ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ, в соответствии с которой собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с ч. 3 ст. 28.6 настоящего Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. При этом, обязанность доказывать свою невиновность возлагается на собственника транспортного средства.

Вместе с тем о нахождении принадлежащего истцу транспортного средства в момент фиксации административного правонарушения во владении и пользовании иного лица С. заявила лишь при обращении в суд с жалобой на постановление по делу об административном правонарушении. Предоставленным п. 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ правом обжалования постановления вышестоящему должностному лицу истец не воспользовалась, хотя предоставление органу ГИБДД информации о лице, фактически управлявшем транспортным средством в момент фиксации правонарушения, с представлением соответствующих доказательств, позволило бы пересмотреть постановление по делу об административном правонарушении во внесудебном порядке, а у С. не возникло бы необходимости нести представительские расходы.

Кроме того, обращение С. непосредственно в суд с жалобой на постановление должностного лица, без предоставления органу внутренних дел, уполномоченному рассматривать дела об административном правонарушении, информации об обстоятельствах, которые могут служить основанием для освобождения от административной ответственности, судебная коллегия расценила как злоупотребление правом.

Учитывая изложенное, судебная коллегия решение суда первой инстанции о частичном удовлетворении исковых требований отменила и приняла новое решение об отказе в иске.

Дело № 11-15523/2017

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

Вопрос:

Применимы ли положения пункта 7 статьи 448 ГК РФ, запрещающие победителю торгов уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора, к договору аренды земельного участка, в случае, когда он заключен по результатам торгов, проведенных после принятия органом местного самоуправления решения о проведении аукциона по продаже права на заключение договора аренды земельного участка, сформированного из земель, государственная собственность на которые не разграничена, для индивидуального жилищного строительства на срок свыше 5 лет, ввиду наличия двух и более заявок, поданных после публикации?

Ответ:

В соответствии с пунктом 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации передача прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет, возможна, если иное не установлено федеральными законами.

Согласно пункту 7 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации, если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, победитель торгов не вправе уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено в соответствии с законом.

Таким образом, в приведенной норме допускается возможность ограничения законом права арендатора земельного участка, находящегося в публичной собственности, на передачу третьим лицам своих прав и обязанностей по договору аренды. Такое ограничение содержится, в частности, в пункте 7 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации, которым установлен запрет на перенаем земельного участка, предоставленного по договору, подлежащему заключению только на торгах и фактически заключенному на них. Таким запретом обеспечивается защита интересов публично-правового образования от уступки победителем торгов прав и обязанностей по заключенному на торгах договору аренды лицу, в силу различных причин не имеющему намерения лично реализовать договорные обязательства.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Если в приговоре имеются сведения о совершении преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 3 Закона.

ФКУ ИК № 2 ГУФСИН России по Челябинской области обратилось в суд с административным иском о установлении административного надзора в отношении П., совершившего преступление при опасном рецидиве преступлений.

Решением суда требования исправительного учреждения были удовлетворены. Между тем с таким решением не согласилась апелляционная инстанция.

Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении требований, исходил из того, что П. отбывает наказание за совершение преступления в условиях опасного рецидива. Однако судом первой инстанции не было учтено, что в приговоре суда в отношении П. вид рецидива в порядке п. 15 ст. 397 УПК РФ не был определен.

Если в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 3 Закона, что судом первой инстанции учтено не было.

Сведения о том, что П. в период отбывания наказания в местах лишения свободы был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, в материалах дела отсутствовали.

При таких обстоятельствах, у суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения требований. Апелляционной инстанцией решение суда было отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований.

Дело № 11а-13202/2017

2. Для прекращения права на управление транспортными средствами необходимо установление факта нахождения административного ответчика на диспансерном учете у врача психиатра-нарколога и отсутствия стойкой ремиссии.

Прокурор обратился в суд с административным иском о защите интересов неопределенного круга лиц к Е. о прекращении действия специального права на управление транспортными средствами категории «В» до снятия с учета психиатрического отделения.

Судом постановлено решение, которым прекращено право на управление транспортными средствами Е., предоставленное ему на основании водительского удостоверения.

Принимая такое решение, суд первой инстанции исходил из того, что Е. с 09 июня 2015 года состоял на учете врача-нарколога психиатрического отделения ЦГБ, у Е. имеется заболевание, входящее в Перечень медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28 апреля 1993 года N 377.

Между тем суд первой инстанции не учел, что Е. на момент рассмотрения дела на учете у врача-нарколога не состоял, после снятия 16 июля 2017 года с учета в связи с изменением места жительства, вновь на учет поставлен не был. Причины непостановки Е. на учет и наличие у него заболевания, препятствующего управлению транспортными средствами, судом первой инстанции выяснены не были. Лечебное учреждение, деятельность в котором осуществляет врач-нарколог, по месту жительства административного ответчика к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено не было.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу об отмене решения суда первой инстанции в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства РФ и направлении дела на новое рассмотрение.

Дело № 11а-16552/2017

3. Для обеспечения права на судебную защиту граждан и организаций суд не вправе произвольно выбирать для себя порядок судопроизводства, а обязан действовать по правилам процедуры, установленной законодательством для данного вида судопроизводства.

Г.М.С. обратился в суд с административным иском к прокуратуре Челябинской области, прокурору Челябинской области, в котором просил признать незаконным решение прокурора, изложенное в письме, об отказе в вынесении представления о возобновлении производства по уголовному делу.

Рассмотрев дело по существу заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что административное исковое заявление подано в порядке главы 22 КАС Российской Федерации, как вытекающее из публичных правоотношений, и, отказывая в удовлетворении требований, мотивировали свои выводы тем, что обращение рассмотрено в установленные Федеральным законом от 02 мая 2005 года № 59-ФЗ «О порядке обращения граждан Российской Федерации», Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2013 г. № 45, сроки. Суд первой инстанции

также установил отсутствие оснований, предусмотренных статьями 416 УПК Российской Федерации, для вынесения постановления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Отменяя постановленные по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции со стадии приема заявления, президиум указал на наличие существенных нарушений норм процессуального законодательства.

Как следует из материалов дела и установлено в ходе судебного разбирательства, Г.М.С. обратился в прокуратуру Челябинской области с жалобой в порядке главы 49, статьи 413 УПК Российской Федерации, в которой просил о возбуждении производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, ссылаясь на нарушения уголовно-процессуального законодательства, неправильное применение уголовного закона и нарушение его конституционных прав.

По результатам рассмотрения жалобы Г.И.С. направлено письмо, в котором сообщалось об отсутствии оснований для возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных статьями 413 УПК Российской Федерации.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из права на судебную защиту не следует возможность выбора лицом по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются исходя из Конституции Российской Федерации федеральным законом. Правосудие осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Подмена одного вида судопроизводства другим является, таким образом, недопустимой (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 493-О, от 17 ноября 2009 года № 1427-О-О, от 23 марта 2010 года № 388-О-О, от 22 марта 2012 года № 555-О-О, от 20 декабря 2016 года № 2757-О, от 24 ноября 2016 года № 2412-О и другие).

Одной из форм реализации государством своих обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина как конституционно значимых ценностей является публично-правовой институт уголовного преследования. В его рамках как лицам, в отношении которых осуществляется такое преследование, так и иным заинтересованным лицам гарантируется защита их прав и свобод, включая право в установленном федеральным законом порядке обжаловать вынесенные в отношении них процессуальные решения и добиваться тем самым пересмотра этих решений,

как нарушающих их права и законные интересы (статья 46, часть 2; статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации).

В действующей системе уголовно-процессуального регулирования в качестве дополнительного способа обеспечения правосудности судебных решений применяется пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, который осуществляется в порядке надзора и в процедуре возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. По своему предназначению и содержанию этот способ, используемый в случаях, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты, призван гарантировать справедливость судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания баланса таких ценностей, как справедливость и стабильность судебных актов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П).

В силу требований частей 1 и 2 статьи 415 УПК Российской Федерации право возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принадлежит прокурору.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации лицо, обратившееся с заявлением о возобновлении производства по уголовному делу, не лишено права обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации. Заявитель не лишен права обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств даже в том случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 369-О, от 17 ноября 2009 года № 1409-О-О, от 21 июня 2011 года № 801-О-О, от 24 марта 2015 года № 495-О, от 19 ноября 2015 года № 2582-О и др.).

В соответствии с разъяснением, содержащимся в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации.

Изложенное свидетельствует, что заявление Г.М.С. об обжаловании решения прокурора, изложенного в письме от 07 декабря 2015 года и по существу содержащего отказ в возобновлении производства ввиду новых или

вновь открывшихся обстоятельств, а также мотивы такого отказа подлежали рассмотрению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Положения норм Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в данном случае неприменимы, поскольку установленный этим Федеральным законом порядок рассмотрения обращений граждан не распространяется на обращения, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами (часть 2 статьи 1).

Также не применимы к рассматриваемому случаю являются общие ссылки положения Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, так как согласно пункту 2.1 Инструкции установленной настоящей Инструкцией порядок рассмотрения обращений распространяется на все обращения, за исключением тех, которые подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном федеральными конституционными законами или федеральными законами, предусматривающими специальный порядок рассмотрения.

В настоящем случае рассмотрение законности ответа прокурора не может быть рассмотрено без учета специальных норм уголовно-процессуального законодательства.

Дело № 44ас-2/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. К обстоятельствам, подлежащим обязательному выяснению по делу об административном правонарушении, отнесены виновность лица в совершении правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Постановлением должностного лица Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Челябинской области, оставленным без изменения решением судьи районного суда и решением судьи Челябинского областного суда, ООО СК «А. и К.», в сферу деятельности которого входит обслуживание лифтового оборудования, привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.4 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто наказанию в виде предупреждения.

Основанием для привлечения Общества к ответственности по ст. 6.4 КоАП РФ послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении сведения о том, что ООО «СК «А. и К» допустило нарушения, выразившиеся в превышении уровня проникающего акустического шума для ночного времени суток по эквивалентному уровню звука, создаваемого работой лифта, на 2 дБА в квартире.

Должностное лицо и судьи, признавая ООО «СК «А. и К» виновным в совершении административного правонарушения, приняли во внимание протокол измерений параметров физических факторов неионизирующей природы, которым зафиксировано, что измерительные максимальные уровни звука в квартире при работе пассажирского лифта превышают максимальные уровни звука для ночного времени на 2 дБА, указав, что субъектами рассматриваемого правонарушения являются лица, ответственные за содержание жилых домов, жилых помещений.

Между тем, обжалуя постановление должностного лица, ООО «СК А. и К» приводило доводы о надлежащем исполнении обществом обязанностей по поддержанию лифтового оборудования в технически исправном состоянии, о соответствии лифта в подъезде требованиям ГОСТа и об отсутствии вины общества к превышению уровня проникающего акустического шума. В подтверждение своих доводов ООО «СК А. и К» представило протокол проведения исследований (испытаний) и измерений шума, в соответствии с которым звук работающего лифта соответствует пределам значений, установленных ГОСТ – 22011-95, а также сертификат соответствия на лифты электрические пассажирские редукторные грузоподъемностью от 500 кг до 1275 кг, акт № 195 полного технического освидетельствования лифта, акт приемки лифта в эксплуатацию, паспорт лифта.

Однако указанные доводы судьями при рассмотрении дела надлежащим образом проверены не были, правовые основания возникновения у общества ответственности за выявленные нарушения СанПиН - не установлены. Условия договора на обслуживание лифтового оборудования, заключенного между ООО «СК «А. и К» и Управляющей компанией, судьями при рассмотрении дела не исследованы, указанный договор в материалах дела отсутствует. Также по делу не были установлены и причины превышения проникающего шума. Вопрос о соответствии строительной конструкции, предназначенной для размещения лифтового оборудования и снижения проникающего шума от работы лифтового оборудования, требованиям СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные» не исследован.

Управляющая компания, которая в силу договора управления обязана обеспечивать содержание лифта в исправном состоянии и безопасную эксплуатацию путем организации надлежащего обслуживания и ремонта, к рассмотрению дела не привлечена.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о неполном и не всестороннем рассмотрении судьями данного дела.

Данные обстоятельства повлекли отмену решения судьи районного суда и судьи областного суда в порядке надзора.

Дело № 4а-1124/2017

2. Возвращение протокола об административном правонарушении возможно только при подготовке дела к судебному рассмотрению и не допускается при рассмотрении дела об административном правонарушении по существу.

Постановлением судьи районного суда К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа.

Судья областного суда, пересматривая постановление судьи районного суда, пришел к выводу о наличии оснований для отмены постановления судьи районного суда и прекращения производства по делу в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление судьи.

В обоснование вывода о виновности К. в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в обжалуемом судебном акте судьей районного суда указано, что факт его совершения подтверждается протоколом об административном правонарушении и другими доказательствами.

Протокол об административном правонарушении в соответствии со ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях относится к числу доказательств по делу об административном правонарушении.

В силу п. 3 ст. 29.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении подлежит выяснению вопрос о правильности составления протокола об административном правонарушении и других протоколов, предусмотренных названным Кодексом, а также о правильности оформления иных материалов дела.

Как следует из материалов дела, в районный суд поступил протокол по делу об административном правонарушении в отношении К., с приложенными материалами для рассмотрения. Определением судьи дело об административном правонарушении было назначено к рассмотрению. В судебном заседании судьей поставлен вопрос о возвращении протокола об административном правонарушении, так как в нем отсутствуют данные о нарушении К. требований Правил дорожного движения. По итогам судебного

заседания вынесено определение о возвращении протокола и материалов дела должностному лицу.

Впоследствии материалы дела и указанный протокол об административном правонарушении с исправлениями поступил в районный суд. В этот же день дело принято к производству, назначено рассмотрение дела. В судебном заседании судьей районного суда вновь поставлен вопрос о возвращении протокола об административном правонарушении, так как отсутствуют данные об извещении К. о дате внесения изменений в протокол, изменения вносились в его отсутствие, копия протокола с изменениями не была ему вручена. По итогам судебного заседания вынесено определение о возвращении протокола должностному лицу для устранения недостатков.

Вместе с тем, по смыслу положений статей 29.1 и 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях стадия подготовки дела к рассмотрению не может быть возобновлена после принятия его к рассмотрению и назначения времени и даты судебного заседания. Возможность возвращения протокола об административном правонарушении для устранения недостатков в рассматриваемом случае была исключена.

Таким образом, протокол об административном правонарушении был возвращен судьей для устранения недостатков дважды со стадии рассмотрения дела по существу. Данное обстоятельство не соответствует нормам КоАП РФ, является существенным нарушением его процессуальных требований, повлияло на всесторонность и полноту рассмотрения дела, а также законность принятого по делу постановления судьи.

Согласно ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, если указанные доказательства получены с нарушением закона. С учетом приведенных выше обстоятельств исправленный протокол об административном правонарушении не может быть использован в качестве доказательства по делу, как полученный с нарушением требований закона.

Принимая во внимание, что при составлении протокола об административном правонарушении допущены существенные процессуальные нарушения требований законодательства об административных правонарушениях, влекущие невозможность использования протокола об административном правонарушении в качестве надлежащего доказательства по делу, которые не могут быть устранены в процессе судебного разбирательства, а также то, что вина К. в совершении административного правонарушения установлена на недопустимом доказательстве, судьей областного суда принято решение об отмене постановления судьи районного суда и прекращении производства по делу.

Дело № 7-2524/2017